

EDN: EIORJI
УДК 316.354.4

Opportunity Communities: Addressing the Development of Models for Activating Distinct Associations

Aleksandrina G. Klius^{*a} and Dmitri Yu. Gyzhelia^b

*^aNational Research University Higher School of Economics
Moscow, Russian Federation*

*^bRussia – the country of opportunities
Moscow, Russian Federation*

Received 24.04.2023, received in revised form 26.04.2023, accepted 28.04.2023

Abstract. This study aims to describe and systematize the work with communities, the needs of their participants, presenting a set of components to form models for activating different associations. With the different forms (real, virtual, hybrid, etc.) that exist in the 2020s and the conditions of voluntary interaction that persist for a long time, communities contribute to the development of social and cultural competence. The extensive empirical base of the study is based on the work of the «Russia – the country of opportunities» (RSV), which brings together the largest human resource, social and educational programs in the Russian Federation. Each year RSV initiates the creation and implementation of over 25 different competitions and projects involving, evaluating, selecting and developing a large number of citizens of the country. At the moment (March 2023), there are 18 million people participating in RSV projects. In thirteen strategy sessions with asset participants, including regional representatives, the analysis of RSV community participants' expectations is primarily concerned with addressing the demands that enable the growth of individual social and cultural capitals.

We identify a query paradigm that represents a unique set of recommendations for creating and successfully engaging with communities by examining datasets of participant values and needs that influence the further development of community members. The perspective development of the topic is determined by assembling the model possibilities under the specific regional tasks of constructing functioning communities of territorial development, initiatives, and projects. Communities, as a unit of higher social density, can provide extra potential for management and influence not just for initiating organizations, but also for the entire country.

Keywords: community, social capital, cultural capital, collaboration, communication.

Research area: social group, organization and self-organization, social institutions and processes, communities.

Citation: Klius A. G., Gyzhelia D. Yu. Opportunity communities: addressing the development of models for activating distinct associations. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(6), 1024–1032. EDN: EIORJI

Сообщества возможностей: к вопросу о формировании моделей активизации различных объединений

А.Г. Ключ^а, Д.Ю. Гужеля^б

^аНациональный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Москва, Российская Федерация

^бАНО «Россия – страна возможностей»

Москва, Российская Федерация

Аннотация. Цель настоящего исследования – описать и систематизировать работу с сообществами, потребностями их участников, представив набор комплектующих для формирования моделей активизации различных объединений. Сообщества при различности форматов существования в 20-х годах XXI века (реальные, виртуальные, гибридные и пр.) и сохранении добровольных условий взаимодействия на протяжении длительного времени способствуют наращиванию социальных и культурных возможностей. Обширная эмпирическая база для статьи основывается на материалах работы автономной некоммерческой организации «Россия – страна возможностей» (РСВ), объединяющей крупнейшие кадровые, социальные и образовательные проекты в Российской Федерации. Ежегодно РСВ инициирует создание и реализацию более 25 различных конкурсов и проектов, которые обеспечивают вовлечение, оценку, отбор и развитие значительного числа граждан страны. На март 2023 года число участников проектов РСВ составляло 18 млн человек. Анализ ожиданий участников сообществ РСВ, проведенный в рамках тринадцати стратегических сессий с активом, в том числе с представителями регионов, в первую очередь касается вопросов удовлетворения потребностей, обеспечивающих приращение личного социального и культурного капиталов. В ходе изучения массива данных о ценностной составляющей сообщества для участников и потребностях, влияющих на дальнейшее развитие членов сообществ, нами выделена парадигма запросов, представляющая собой уникальную сборку предложений по созданию, конструированию сообществ и успешному взаимодействию с ними. Она включает одиннадцать блоков, наиболее полно описывающих ключевые предложения и требования участников сообществ к инициирующей организации. На базе их ранжирования под целевые запросы возможно построить эффективную модель активизации любого сообщества. Сборка и формирование модельных вариантов под конкретные региональные задания на построение действующих сообществ развития территорий, инициатив, проектов определяют перспективность развития темы. Являясь единицей повышенной социальной плотности, сообщества могут обеспечить дополнительные возможности управления и влияния не только для инициирующих организаций, но и для целой страны.

Ключевые слова: сообщество, социальный капитал, культурный капитал, коллаборация, коммуникация.

Научная специальность: 5.4.4 – социальная структура, социальные институты и процессы.

Цитирование: Ключ А. Г., Гужеля Д. Ю. Сообщества возможностей: к вопросу о формировании моделей активизации различных объединений. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(6), 1024–1032. EDN: EIORJI

Введение

Особенностям становления различных типов сообществ, их функционированию на локальных, глобальных, виртуальных примерах, а также нюансам работы с участниками посвящено множество исследований, дискуссий, обсуждений последних лет. Авторы, проводя кропотливую аналитическую работу по изучению смыслового наполнения понятия сообщество в социально-гуманитарных науках, солидарны с рядом исследователей относительно понимания сообщества в двух плоскостях: как интеллектуального объекта, тогда «сообщество» (*ед.ч.*) мы можем ставить в оппозицию к «обществу», «государству», и как социальной группы, тогда «сообщества» (*мн.ч.*) мы должны изучать в контексте любых действующих «первобытных» объединений людей (Коновалова, 2005: 135).

При достаточной актуальности темы развитие сообществ на протяжении истории происходило без явного ускорения, связанного с внешними факторами. Толчком послужила пандемия COVID-2019, в период которой ценность различных сообществкратно возросла из-за большой активности участников и внешней поддержки административных ресурсов. Особенно ярко это проявилось в системе образования. Специфика студенческих сообществ заключается в том, что она не построена только лишь на нормативных документах, которые регулируют деятельность образовательной организации, не транслируется на мероприятиях, в дискуссиях о социальном или профессиональном образовательном заказе и тем более не выражена в управленческих решениях администрации вуза (Земцов, Яськов, 2021: 111). Авторы выделяют четы-

ре ключевых основания, по которым сообщество признаются ценностью участниками университетской корпорации в 2020-х гг.: это возможность войти в профессию, реализовать зачастую скрытый запрос на «взросление» студента, дать возможность студенту «присвоить» образовательное пространство вуза и, наконец, развить способность к самоорганизации как самоценный результат университетского образования.

Большой пласт исследований также сконцентрирован вокруг характера функционирования сообществ в реалиях XXI века (антиковидные ограничения, тотальный онлайн, санкции, специальная военная операция и т.д.), где наибольшим охватом и влиянием обладают виртуальные объединения, а также гибридные формы (например, фанатские и молодежные сообщества), которые, благодаря современным скоростным технологиям, позволяют в режиме реального времени вступать в коммуникацию и согласовывать коллективные действия, что способствует воспроизводству идентичности (Киселев, 2020: 575). Гибридизация сообществ, таким образом, позволяет, с одной стороны, говорить о традиционности формата даже в эпоху киберпространства, а с другой стороны, допускает подвижность границ каждого сообщества, расширение потенциалов влияния, воздействия и роста. Важный вывод об особенностях развития сообществ в данный временной период делает исследователь Д.Е. Добринская. Основная задача современных сообществ заключается в передаче определенных значений и принципов через установленные нормы и правила, которые

были приняты членами сообщества на основе их чувства принадлежности, общих интересов и конкретных целей взаимодействия (Добрянская, 2018: 76).

Концептологические основания исследования

При рассмотрении понятия «сообщество» в рамках функционирования в деятельности современных общественных некоммерческих организаций и институтов развития¹ (мы будем называть их *иницилирующие организации*, стоящие во главе бренда) ключевым в его осмыслении для нас является тезис, основанный на работах Дюркгейма, о том, что сообщество вовлекает только подлинные социальные связи. А также позиция, согласно которой сообщество представляет собой процесс (Павлюткин, Юдин, 2015). Таким образом, для целей нашего исследования под **сообществом** мы будем понимать добровольное протяженное во времени объединение участников проектов², действующее в проектный и постпроектный³ периоды с целью создания условий для формирования и наращивания **социального и культурного капитала (возможностей)** как для отдельных членов сообщества, так и для инициирующей организации, с последующей эффективной конвертацией его в социальные лифты для

участников сообщества. В основе функционирования такого сообщества лежит эффект синергии четырех фундаментальных сущностей: **коллаборации, коммуникации, конкуренции и культурного кода**. Раскроем это утверждение: *коллаборация* (сотрудничество) обеспечивает совместную деятельность членов сообщества или же сообществ друг с другом для достижения определенных целей и задач. В основе постоянного развития и эффективной трансформации сообществ в зависимости от решаемых задач, построения структур и реализации конкретных действий лежит *коммуникация* внутри и/или между сообществами, базирующаяся на различных средах и инструментах. Высокая эффективность достижения целей и качество реализации отдельных действий, развитие (а при необходимости и сменяемость) отдельных членов сообществ и их быстрое движение по социальным лифтам обеспечивается за счет *конкуренции* между ними. А основными движущими силами внутри сообщества, заставляющими конкурировать его членов, повышающими эффективность и результативность проектов, являются социальный (связи, возможности, статус и пр.) и культурный (образование, интеллект, навыки и пр.) капитал. *Культурный код* в данном случае позволяет идентифицировать набор базисных ценностей, идеалов сообщества и образов желаемого будущего, а также особенностей группового и индивидуального поведения в пределах одного пространства культуры.

Постановка проблемы

Отметим важный нюанс: социологический и философский термин «сообщество», в последние годы уйдя от классического понимания (Теннис, 2002 (1887); Дюркгейм, 1996 (1893); Вебер, 2008 (1920); Малиновский, 2004 (1922); Рэдфилд, 1930 и др.), вышел за пределы сугубо научного дискурса и стал широко и не всегда оправданно применяться в публицистическом, политическом, общественном и практическом контексте. Но несмотря на столь широкую академическую дискуссию, на наш

¹ Инструменты государственной социально-экономической политики, которые призваны стимулировать развитие инновационных продуктов и процессов, инфраструктурных решений, социальных проектов и изменений при частном партнерстве и/или государственном участии (примеры институтов развития: «Сколково», АСИ, ФРИИ, Роснано, ВЭБ.РФ, РФПИ, РЭЦ и др.).

² Под проектами мы понимаем активности (конкурсы, мероприятия, инициативы, локальные проекты и пр.) инициирующей организации на первом этапе жизненного цикла сообщества и инициирующей организации и участников сообщества на постпроектном (автоподдерживаемом) этапе развития сообщества.

³ Под постпроектным периодом мы понимаем этап взаимодействия, когда административное воздействие и целеполагание инициирующей организации (например, федерального центра) минимально и сообщество развивается по заранее сформированным моделям самостоятельно с незначительной поддержкой и корректировкой, вырабатывая собственные локальные цели и задачи, согласованные с основной повесткой.

взгляд, недостаточно разработанными остаются вопросы удовлетворения потребностей участников сообществ, обеспечивающих приращение личного социального и культурного капиталов. В этой связи мы ставим следующий ключевой исследовательский вопрос: в чем заключаются основные предложения и требования участников сообществ по отношению к иницилирующей организации?

Для рассмотрения ключевого исследовательского вопроса, касающегося способов удовлетворения потребностей при работе с различными типами сообществ, обратимся к практике работы автономной некоммерческой организации «Россия – страна возможностей» (РСВ)⁴, которая объединяет кадровые, социальные и образовательные проекты в РФ, обеспечивает эффективное постконкурсное сопровождение участников и победителей. Бренд РСВ представляет собой совокупность институций, конкурсов, мероприятий, их участников и собственно самой иницилирующей организации, обеспечивающих достижение общей цели – создания для каждого гражданина Российской Федерации возможности самореализации и формирования социального лифта. При этом президентская платформа «Россия – страна возможностей» является для бренда базовым элементом, ядром, иницилируя создание и реализацию различных конкурсов и проектов (более 25 ежегодно), обеспечивающих вовлечение, оценку, отбор и развитие значительного числа граждан страны ежегодно (по данным на январь 2023 года, число участников проектов РСВ составляет 18 000 000 человек).

Сообщества РСВ отличаются по своей структуре и содержанию, а также по своим формам, форматам и моделям деятельности, проактивности и результативности

⁴ Автономная некоммерческая организация «Россия – страна возможностей» учреждена в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22 мая 2018 г. № 251. Создана в целях содействия развитию социальных лифтов, поддержки проектов и инициатив, создающих возможности для личностной и профессиональной самореализации граждан в различных сферах деятельности (Устав, 2019).

от значительного числа современных сообществ, имея с ними также и много общих черт.

При анализе деятельности сообществ РСВ стоит отметить, что зачастую это самоорганизующиеся структуры, обладающие рядом элементов институционализации (устав, органы управления, явные и скрытые лидеры, оппоненты и т.д.), в которых коммуникационная и проектная составляющие являются доминирующими. Для данных сообществ также характерны отраслевая и территориальная принадлежность, обеспечивающие гомогенность каждого сообщества, единство профессиональных интересов участников, при наличии активного и пассивного состава, командное целеполагание и высокая степень доверия.

Основные отличия формируются благодаря модели формирования сообществ РСВ – конкурсной или проектной. Зарождение сообществ происходит в процессе реализации соответствующей механики в тех или иных группах участников. В зависимости от формата конкурса или проекта первичные группы, а значит, и сообщества РСВ, могут быть разных типов:

- профессиональные – значительное число участников являются представителями одной профессии или группы профессий (педагоги, IT-специалисты, специалисты службы сервиса, медиа);
- территориальные – сформированы в зависимости от региона проживания участников проекта (город/регион/округ);
- смешанные.

Особо отметим, что сам бренд РСВ не является прямым заказчиком и координатором деятельности таких сообществ, но обеспечивает «цементирование» и общность членов друг с другом. При этом в активной фазе деятельности сообщества чаще всего кристаллизуются за счет механизмов, заложенных в структуру проектов, но самостоятельно оформляются участниками, после чего растут и расширяются достаточно активно. Участники сообществ взаимодействуют между собой по тематике проекта или конкурса, вовлекая в него все новых интересных.

По окончании активной фазы и после подведения итогов проекта (у каждого мероприятия есть примерный годовой цикл с отборочными этапами, проектной работой, финалом) и перехода его в формат постконкурсного сопровождения сообщества не распадаются (хотя и значительно теряют в объеме), а начинают фиксироваться на новых целях и задачах.

Функция иницилирующей организации в этой фазе сводится к формированию и поддержанию общей стратегии развития сообществ, обеспечению единой коммуникативной и информационной среды без вмешательства в их внутреннюю жизнь и процедурную деятельность.

Однако сообщества даже одной платформы потенциально разнородны и не связаны между собой, испытывают проблемы с идентичностью и репрезентацией, имеют неопределенное целеполагание. Также сложностью является определение стабильного состава, численности сообществ, их возможностей, что влияет на дальнейшее вовлечение в деятельность потенциальных членов и стабильную коммуникационную среду. Большая часть участников сообществ (не являющихся финалистами и победителями) придерживаются нейтрального информационного фона и дискурса.

Методология

При такой усложненной форме функционирования сообщества являются высокопотенциальными, вовлекаемые в созидательную деятельность элементами. Показателями эффективности для них являются:

1. Охват численности (количество участников сообщества / число вовлеченных в деятельность (подтвержденных уникальных пользователей) граждан вне сообщества).
2. Реальные истории успеха членов сообщества (сформированные эффективные индивидуальные траектории развития (карьерные, образовательные, общественно-гражданские, креативные).
3. Резонансные общественные, социальные и иные проекты, реализованные сообществом.

Эмпирической базой исследования послужили стратегические сессии с активом сообществ РСВ, в том числе с представителями региональных отделений конкурсов и проектов РСВ (победители и участники): «Лидеры России», «Мастера гостеприимства», «Цифровой прорыв», «Флагманы образования», Центры компетенций и др. За период 2022-2023 гг. было проведено 13 сессий в Москве, Санкт-Петербурге, Воронежской, Ярославской, Тюменской областях, ХМАО, Центре знаний «Машук» и др. Длительность работы сессий составляла от 3,5 до 9 часов, в зависимости от количественного состава участников (от 26 до 90 человек), включения в работу представителей руководства региона на уровне губернатора, председателя правительства, министров. В работу сессий были включены вопросы о целесообразности и формах активации сообществ, включении их в официальную региональную повестку, выделении и поддержании актива. Результаты групповой работы фиксировались фасилитаторами стратсессий с последующей оцифровкой результатов. Для обеспечения объективности проводилась перекрестная сверка данных модераторами мероприятия.

Проанализировав указанный массив данных о ценностной составляющей сообщества для участников, стоит в первую очередь отметить возможность получения и конвертации социального и культурного капиталов в одно или несколько направлений самореализации и, таким образом, формирования и реализации индивидуальной траектории развития (социальный лифт).

На основе анализа данных о целеполагании мы можем представить следующую выборку ключевых смыслов для участников исследования:

1. Самореализация, укрепление личного бренда, удовлетворение амбиций (обучение, карьера, власть, позиция), собственные проекты, развитие в профессии, совместная экспертиза.
2. Возможность найти личного наставника, а также выступить в его роли.
3. Реализация совместных проектов, развитие партнерского бизнеса.

4. Вклад в развитие страны, региона, города (любой территории).
5. Поиск друзей и единомышленников.
6. Волонтерство.

Результаты

В рамках аналитической работы с феноменом развития сообществ в нашей стране и по результатам исследования активов сообществ РСВ нами выделена следующая парадигма запросов, модельность которой представляет собой уникальную сборку предложений по созданию, конструированию сообществ и успешному взаимодействию с ними:

1. Право голоса/ признание/ институционализация на уровне отрасли/ региона, ФОИВ, РОИВ, института развития (в зависимости от статуса сообщества).
2. Единая коммуникационная/ информационная среда участников сообществ.
3. Единая база состава, статус участника сообществ (система грейдов), система роста и развития участников.
4. Офлайн-встречи и общение (на постоянной основе), расширение форматов коммуникации.
5. Экспертиза и экспертная поддержка региональных команд, оценка проектов.
6. Масштабирование, тиражирование, PR-поддержка, акселерация перспективных проектов.
7. Поддержка в грантовых конкурсах, event-сопровождение (включение деятельности сообществ в календарный план мероприятий организации на год, информация о партнерских площадках для проведения мероприятий и проч.).
8. Активное вовлечение членов сообществ в деятельность иницилирующей организации (общественной организации, института развития и проч.): доступ к закрытым мероприятиям, клубным новостям,

возможность прохождения практики/ стажировки/ трудоустройства.

9. Продвижение и поддержка активных участников сообщества (обучение, развитие, PR, подтверждение статуса амбассадора, повышение статуса; верифицированные истории успеха).

10. Развитая система наставничества.

11. Бизнес-коммуникации, включенность региональных властей, возможность презентации идей на флагманских проектах иницилирующей организации.

Эти одиннадцать пунктов специально не проранжированы, но представляют собой достаточно полное описание предложений и требований участников сообществ к иницилирующей организации, на базе которого возможно построить эффективную модель активизации сообщества. Исходя из типов сообществ группировка этих потребностей и запросов может меняться, что повлечет за собой формирование новых устойчивых моделей, определяя, таким образом, перспективность и дальнейшее развитие темы данного исследования.

Заключение

Итак, многомерность термина «сообщество», на практике реализуемая в сложноорганизованной, разветвленной схеме взаимодействия и взаимовлияния, напрямую коррелирует с возможностями, которые генерирует и развивает каждое подобное объединение. Нарастание социального и культурного капиталов происходит двуплоскостно как для членов сообщества, так и для иницилирующих организаций. Каждое сообщество при правильном формировании его «кристаллической решетки» (цели, задачи, кодекс, система управления, единая среда коммуникации, система роста, поддержки и развития лидеров и участников, коллаборации между сообществами и проч.) является сверхсильным элементом построения возможностей целой страны.

Список литературы

Белянин А.В., Зинченко В.П. *Доверие в экономике и общественной жизни*. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 164 с.

- Вебер М. Основные социологические понятия. *Социологическое обозрение*, 2008. 7(2). 89–127.
- Добринская Д. Е. Сообщества в эпоху интернета. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*, 2018. 24(4).
- Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда*. Пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с.
- Заседание Государственного Совета, посвящённое вопросам реализации молодёжной политики в современных условиях (22 декабря 2022 г.). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70169> (дата обращения: 14.02.2023).
- Земцов Д. И., Яськов И. О. Неформальные студенческие объединения в условиях пандемии COVID-19. *Вопросы образования*, 2021 Educational Studies Moscow. № 4. С. 97–116.
- Киселев Н. Е. Определение понятия «сообщество» и его типов: «реальные», «виртуальные» и «гибридные сообщества». *Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: Сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*, Омск, 29 апреля 2020 Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2020. С. 571–578.
- Коновалова О. С. История и логика понятия сообщества в научном обществознании. *Социальная философия и опыт современного обществознания: к 40-летию философского факультета*. Под ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2005. С. 125–138.
- Малиновский Б. *Аргонавты Западной части Тихого океана*. М.: РОССПЭН, 2004.
- Малиновский Б. Функциональный анализ. *Антология исследований культуры* (под ред. С. Левит), том 1. Интерпретации культуры. СПб.: Университетская книга. С. 681–702.
- Николаев В. Г. Роберт Редфилд и его концепция «народного общества» в контексте чикагской социально-научной традиции. *Личность. Культура. Общество*, 2008. 10, № 5–6(44–45). С. 88–98.
- Павлюткин И. В., Юдин Г. Б. Сообщество как данность и сообщество как процесс: стратегии изучения малых городов. *Laboratorium*, 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soobschestvo-kak-dannost-i-soobschestvo-kak-protsess-strategii-izucheniya-malyh-gorodov> (дата обращения: 07.02.2023).
- Парк Р. Э. Социология, сообщество и общество. *Вопросы социальной теории*, 2008. Т. 2. Вып. 1(2).
- Соколов М. М. Изучаем локальные академические сообщества. *Социологические исследования*, 2012. № 6.
- Степанова Е. А. Теория и методология сетевого подхода в исследованиях российских онлайн-сообществ. *Южно-российский журнал социальных наук*, 2018. № 2.
- Теннис Ф. Общность и общество. Пер. с нем. А. Н. Малинкина. *Социологический журнал*, 1998. № 3–4. С. 207–227.
- Теннис Ф. *Общность и общество: Основные понятия чистой социологии*. Пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб.: Владимир Даль, 2002
- Устав Автономной некоммерческой организации «Россия – страна возможностей» (редакция № 2). – Москва, 2019. URL: <https://s3-cms.rsv.ru/9ca251f3c70340b65dc114ba29b1c35252687c9897184e-49f37a0c978f1ef747.pdf> (дата обращения: 14.02.2023).
- Шлапак М. Л. Теория сообществ в работах Фердинанда Тенниса. *Организация работы с молодежью*, 2014. № 6. URL: ovv.esrae.ru/235-1045 (дата обращения: 09.02.2023).
- Redfield R. The Folk Society. *American Journal of Sociology*, 1947. Vol. 52. № 4.
- Redfield R. Tepoztlan, a Mexican Village: A Study of a Folk Life. Chicago, 1930.
- Redfield R. The Folk Culture of Yucatan. Chicago, 1941.

References

- Dobrinskaia, D. E. Soobshchestva v epohu interneta [Communities in the age of internet], *In Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]*. 2018, 24 (4), 59–79.
- Diurkgeim, E. *O razdelenii obshchestvennogo truda [The Division of Labor in Society]*. Moscow, Kanon, 1996, 432 p.
- Kiselev, N. E. Opredelenie poniatiya soobshchestvo i ego tipov: «real'nye», «virtual'nye» i «gibridnye soobshchestva» [The definition of the concept of community and its types: «real», «virtual» and «hybrid» communities]. *Razvitie politicheskikh institutov i protsessov: zarubezhnyi i otechestvennyi opyt: Sbornik nauchnykh statei XI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [Development of political institutions and processes: foreign and domestic experience: Collection of scientific articles of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation]*. Omsk, 2020, 571–578. EDN: LKWTCX.
- Konovalova, O. S. Istoriia i logika ponyatiya soobshchestva v nauchnom obshchestvoznanii [History and logic of the concept of community in scientific social studies]. *Social'naia filosofiia i opyt sovremenno-gobshchestvoznaniia: k 40-letiiu filosofskogo fakul'teta [Social philosophy and the experience of modern social studies: on the 40th anniversary of the Faculty of Philosophy]*. Ekaterinburg, 2005, 125–138.
- Malinovskii, B. *Argonavty Zapadnoi chasti Tihogo okeana [Argonauts of the Western Pacific]*. Moscow, ROSSPEN, 2004, 584 p.
- Pavliutkin, I. V., Iudin, G. B. Soobshchestvo kak dannost' i soobshchestvo kak process: strategii izucheniia malyh gorodov [Community as a given versus community as a process: strategies for studying small towns], *In Laboratorium*, 2015, 7(3), 88–105.
- Redfield, R. The Folk Society, *In American Journal of Sociology*, 1947, 52 (4).
- Redfield, R. *Tepoztilan, a Mexican Village: A Study of a Folk Life*. Chicago, 1930, 254 p.
- Redfield, R. *The Folk Culture of Yucatan*. Chicago, University of Chicago Press, 1941, 416 p.
- Tennis, F. *Obshchnost' i obshchestvo: Osnovnye poniatiiia chistoi sotciologii [Community and Society. Basic Concepts of Pure Sociology]*. Saint Petersburg, Vladimir Dal', 2002, 452 p.
- Ustav Avtonomnoi nekommercheskoi organizatsii «Rossiia – strana vozmozhnostei» [Articles of association «Russia – the country of opportunities»] (2019). Available at: <https://s3-cms.rsv.ru/9ca251f-3c70340b65dc114ba29b1c35252687c9897184e49f37a0c978f1ef747.pdf> (accessed 14 February 2023).
- Veber, M. Osnovnye sociologicheskie ponyatiya [Basic sociological terms], *In Sociologicheskoe obozrenie [Sociological Review]*. 2008, 7 (2), 89–127.
- Zasedanie Gosudarstvennogo Soveta, posviashchyonnoe voprosam realizatsii molodezhnoi politiki v sovremennykh usloviiah [The State Council meeting dedicated to the implementation of youth policy in modern conditions] (22 December 2022). Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/70169> (accessed 14 February 2023).
- Zemtsov D., Ias'kov, I. Neformal'nye studencheskie ob"edineniia v usloviiah pandemii COVID-19 [Informal Student Groups in the Context of the COVID-19 Pandemic], *In Voprosy obrazovaniya [Educational Studies Moscow]*. 2021, 4, 97–116. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-4-97-116>.